

Дмитрий Тюпа

ПУТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Издательство Францисканцев

Дмитрий Тюпа

Пути человеческие (сборник)

«Издательство Францисканцев»

2014

Тюпа Д.

Пути человеческие (сборник) / Д. Тюпа — «Издательство Францисканцев», 2014

ISBN 978-5-89208-116-0

Стихотворный сборник молодого поэта Дмитрия Тюпы разворачивает перед читателем напряженный поиск человеком присутствия Творца в окружающем мире. Это трудный путь, ведущий через тьму души к свету веры. Сборник отличается строгим следованием разнообразным классическим формам стихосложения.

ISBN 978-5-89208-116-0

© Тюпа Д., 2014

© Издательство Францисканцев, 2014

Содержание

От издателя	6
От автора	7
Путь Сотворения	8
Накануне жизни	15
Прогулка с Мандельштамом	15
Накануне жизни I	16
Накануне жизни II	17
Флейта	18
Экстаз Святой Терезы	19
Истина	20
Беззвёздной ночью	21
Сонет Цурэна	22
Медовый крест	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дмитрий Тюпа Пути человеческие

© Дмитрий Тюпа, 2014

© Издательство Францисканцев, 2014

От издателя

Сборник стихов, который вы держите в руках, – живое свидетельство неординарного молодого человека. Через свое выстраданное слово он ищет путь к Божественному Слову. Это путь человека сомневающегося... но разве истинная вера может не сомневаться? Вера, убежденная в собственной высоте и глубине, остывает и застывает. И напротив, ищущая вера остается живой и стремится к постоянному возрастанию, укреплению.

Своими стихами Дмитрий словно повторяет фразу евангельского персонажа: «Верую, Господи! Помоги моему неверию». Своим творчеством он делится с нами духовным опытом, облеченным в запоминающуюся образную форму.

о. Николай Дубинин OFMConv.

От автора

Лишь немногие стихи в настоящем сборнике можно назвать собственно религиозными. Но что бы ни встретилось на этих страницах, будь то философские размышления или картины баталий, образы святых или просто человеческие чувства, – всё является вехами путей, которыми люди идут навстречу Творцу. Однако эти пути настолько человеческие, настолько тернистые и кривые, что им не чужды ни сомнение, ни отречение, ни бунт.

Сборник включает семь стихотворных циклов, имеющих строго определенную структуру: каждое стихотворение – очередной шаг постижения Бога (где, впрочем, заблуждения и повороты вспять случаются сплошь и рядом). Порядок расположения циклов также не случаен, они представляют собой семь различных путей обретения веры, всё более твёрдой и глубокой.

«Путь Сотворения» – венок сонетов о вере, рождающейся в творчестве и сотворчестве Создателя и Его подмастерьев.

Цикл «Накануне жизни» – предчувствие, в котором Бог постигается через любовь к ещё только зарождающейся жизни; это блуждания в темноте за час перед рассветом.

«Адвент» – стихи о пути к вере через страдание и преодоление тягот земной жизни. Вся жизнь представляется периодом предрождественского поста, покаяния, очищения.

«Меч Господень» – цикл не столько о религиозных войнах, сколько о том, что объединяет религии: о войне сил Света и Тьмы за человеческую душу.

«Где смерть побеждена» – переживания человека, который отказывается смириться со смертью, пытаясь постичь тайну воскресения.

«Часовщик» – стихи о поиске Творца, единства веры и разума, философии и богословия.

«Крестный Путь» – венок сонетов о том, как человечество обретает спасение, проходя путь Христа. Каждый сонет (кроме магистрала) соответствует одному из четырнадцати стояний, составляющих крестный ход.

Возможно, некоторые циклы оставят у читателя мрачное впечатление. Может быть, в каких-то стихах сквозит отчаяние или глубокий кризис веры... Но эта книга намеренно возлагает на плечи человека крест всего самого тяжёлого и мучительного, что есть в мире, чтобы, преодолев страх и уныние, пройдя через искушения, страдания и смерть, он обрёл истинную радость жизни. И какой бы беззвёздной ни казалась порой ночь в душе, тьма будет побеждена, если свет веры озарит пути человеческие.

Путь Сотворения Венок сонетов

I

*Приблизился Путь Сотворенья к концу.
Давно уже взрыв стал источником света,
И звёзды зажглись, и сгустились планеты,
И начали долгий свой путь по кольцу.*

Нагая Земля, повинуюсь Творцу,
В небесную ткань была нежно одета.
На ней обозначились гор силуэты,
И реки, шумя, потекли по лицу

Дорожками слёз по морщинам теснин.
Разверзлись вулканов уста, и они
Пылающих недр извергали рыданья.

Земля не напрасно терпела страданье,
Не зря шли немислимо долгие дни:
Готовы законы всего мирозданья.

II

*Готовы законы всего мирозданья —
Законы общения света и мрака,
Материи с духом священного брака.
И всё, что стоит выше сферы познания,*

И всё, что посредством науки старанья
Сольется в теорий и формул оракул,
В единство идеи, предмета и знака...
Чтоб космос обрел, наконец, очертанья,

Покровом запретов был хаос прикрыт.
Предписаны правила вечной игры.
Игра началась, и в условленный час

Вступили в неё и живые созданья.
Приходит в движение мира каркас,
Запущены циклы любви и страданья.

III

Запущены циклы любви и страдания:
Прямые закручены в форме витка,
И связаны с морем и льдом облака,
Со смертью – рождение и увяданье.

Вращенье планет, электронов метанье,
Однажды начавшись, не гаснут века.
И вновь реплицируется ДНК,
И мерно пульсирует кровь у создання.

В гармонии воздух, и почва, и влага,
И пламя небесное в форме зигзага.
А твари земные подобно борцу

Дерутся за жизнь. И подходит к концу
Таинственный путь от яйца до имаго;
Один только шаг остается Творцу.

IV

Один только шаг остается Творцу;
Пять дней, или, может быть, долгие годы,
Идёт сотворенье, как тяжкие роды.
Но должно ли так поступать мудрецу?

Как будто безумно, подобно слепцу,
Себя обрекая на боль и невзгоды,
В порыве любви наделил Он свободой
Мир, созданный по Своему образцу.

Ведь всякая тварь, что покорна Ему,
Не жнёт и не сеет, не ведает мук,
Однако безличностна и бездуховна.

Но жатва предложена будет жнецу,
И выбор предложат ему, безусловно.
Пора появиться творенья венцу.

V

*Пора появиться творенья венцу,
В котором сплелись и шипы, и цветенья,
Победе, похожей слегка на паденье,
Морщины и скорбь придающей лицу.*

Они будут руки держать на весу,
Однако заплатят за прямохождение:
В мучениях будет идти их рождение.
Придется их слабыми сделать Творцу:

Ни длинных зубов, ни когтей, ни рогов,
Ни яда, ни панциря против врагов —
Они беззащитнее прочих зверей.

Но разум и дух, от рождения данный,
Дарует им власть над планетою всей.
И космос трепещет в немом ожиданье.

VI

*И космос трепещет в немом ожиданье,
Лучистой плазмой дрожит водород,
И чёрной дыры разверзается грот,
И новых галактик идет созиданье.*

Всё яростней протуберанцев сверканье,
И красный гигант, ненасытный урод
Вбирает планеты в пылающий рот.
Но космос утратил самообладанье.

Всё множество звёздных мерцающих тел
Теперь ожидает бесславный удел,
Лишь всполохи в небе, лишь точки они.

Отныне Земля – это центр мирозданья.
Хозяев её окружать и хранить —
Вот главная цель, бытия оправданье.

VII

*Вот главная цель, бытия оправданье:
Вселенная, что создавалась дотоль,
Играет теперь декорации роль.
И если бы вдруг не достроилось зданье,*

Оно б развалилось, как башня в преданье.
Тогда энтропии незыблемый ноль
Мертвил бы галактики. Страшную боль
Познал бы Творец в безутешном страданье.

Поэтому жители звёздных небес
В молчании главного ждут из чудес.
Таинственный план не спешил с исполненьем,

И мрамор крошился, покорный резцу,
Но вот величайшее Бога творенье
Становится явью на радость Отцу.

VIII

Становится явью на радость Отцу
Его совершенное изобретенье —
Нейронов хитрейшее переплетенье.
Круги созиданья подходят к концу,

Сверкая, как путь от урана к свинцу,
Блестя величием перворожденья,
В цепи превращений сковали все звенья —
Последнему нужно сомкнуться кольцу.

...Материя, легкая, как облака,
Сгустилась в подобие глины комка.
Теперь упорядочен атомов бег.

Был Голем возникший всех тварей слабей,
Но жизни дыханье коснулось белка, —
И вот Он их создал, подобных Себе.

IX

И вот Он их создал, подобных Себе
Не формой, не внешних примет совпаденьем,
Поскольку Его не почувствуешь зреньем.
Без грубого тела и контура, без

Какой-либо формы Властитель небес
Однако был схож с этим новым твореньем.
Божественный дух им давался с рожденьем
И делал их глубже, чем тысячи бездн.

Они выбирать научились вначале,
Потом за содеянное отвечали.
Но права на выбор у них не отнимет

Ни ангел-хранитель, ни каверзный бес.
Лишь Богу известно, что ждёт их отныне,
Свободных, всегда непокорных судьбе.

X

Свободных, всегда непокорных судьбе
Комфорт тяготит и покой вездесущий,
Им тесными кажутся райские кущи,
Им так бы хотелось устроить побег!

Они постоянно готовы к борьбе.
Соперников нет, и от этого пуще
Хотят они спорить с Отцом Всемогущим,
Чтоб равными Он посчитал их Себе.

«Так станьте богами!» – слышался свист.
Их Змей искушал, главный эгоист:
«Не бойтесь нарушить священный запрет!»

И не устояли хозяева рая...
Для Бога грехов не прощаемых нет;
Он будет любить их всё больше, карая.

XI

Он будет любить их всё больше, карая,
И так ли ужасно виновны они?
Зачем же в раю, в изумрудной тени
Пылал искушения плод, обгорая?

Соблазна огнём был он полон до края.
Господь понимал: не на годы – на дни
Хватило бы людям запретов брони.
Но их ожидает попытка вторая.

Простит их Отец и полюбит сильней
Вернувшихся блудных Своих сыновей;
Отыщет овец, что отбились от стад.

И двери стучащим всегда отпирая,

Он будет без усталы звать их назад —
Несчастных и падших, бегущих из рая.

ХП

*Несчастных и падших, бегущих из рая,
Ещё не умеющих даже страдать,
Тяжёлый, безрадостный путь ожидал.
В потопа бурлящих волнах умирая,*

В дождях из пылающей серы сгорая,
Они о прощенье взмолились тогда.
И сжалился Бог, и надежду им дал.
Своим воскресением смерть попирая,

Несчастных людей бесконечно любя,
Сын Божий страдания взял на Себя.
Пробиты гвоздями и ноги, и руки,

Но сброшен грехов человеческих вес.
Пока не пройдешь через адские муки,
Нельзя осознать благодати небес.

ХШ

*Нельзя осознать благодати небес,
Дотоль не изведав кровавого пира,
Где правит властитель подлунного мира,
И оргий безумных, и дьявольских месс.*

Гноится в душе смертоносный порез,
И нет исцеляющего эликсира.
А толпы, создав золотого кумира,
Ликуют и топчут отброшенный крест.

Кричит человек, выбиваясь из сил:
«Зачем Ты нас создал? Ведь я не просил!»
Воистину, легче направиться вспять —

В Ничто, добровольную смерть выбирая.
Но можно ли жителем Вечности стать,
Земли не изведав от края до края?

XIV

*Земли не изведав от края до края,
Сотворчества чашу не выпив до дна,
Создателя люди не в силах познать.
Металл под рукой или глина сырая,*

*Холсты или камень, – подобие рая
Творит человек, прорывая канал,
И силы ядра пробудив ото сна,
Целебных бальзамов состав подбирая,*

*Кроя чертежи кораблей и ракет,
Слова неумело сплетая в сонет...
Не знает границ созиданья полёт,*

*И эта свобода приятна Творцу.
Своих подмастерьев Господь создаёт:
Приблизился Путь Сотворенья к концу.*

XV

*Приблизился Путь Сотворенья к концу:
Готовы законы всего мирозданья,
Запущены циклы любви и страданья,
Один только шаг остается Творцу.*

*Пора появиться творенья венцу,
И космос трепещет в немом ожиданье.
Вот главная цель, бытия оправданье
Становится явью на радость Отцу.*

*И вот Он их создал, подобных Себе,
Свободных, всегда непокорных судьбе.
Он будет любить их всё больше, карая,*

*Несчастных и падших, бегущих из рая.
Нельзя осознать благодати небес,
Земли не изведав от края до края.*

Накануне жизни

Прогулка с Мандельштамом

Спуститься бы по лестнице Ламарка,
Идти следами мысли Мандельштама.
Сознание меркнет копотью огарка,
И вот – ступень потерянного штамма.

Он так давно стал первой пробой Бога,
Что черновик забыт, истлел папирус.
Ещё не слово, лишь обрывок слога,
Но это – жизнь, а не кристалл, не вирус.

В кольцо ещё не замкнутые гены
Круговорот буддийский не познали.
Потом их цикл нарушат перемены:
Спиральный вихрь и перекрёстов дали.

Ещё в проекте клеточная стенка,
Уединённость и восторг колоний.
Как белый свет, не выбравший оттенка,
Таятся классы, царства в тёплом лоне.

Его ребро не породит подругу.
Не время конъюгировать попарно.
Вначале – рой, где всё живет по кругу,
Деления бессчётны и бинарны.

Но вдруг зерно, не знавшее ни лета,
Ни колоса, увидев чернозём,
В безумном страхе ультрафиолета
Не примет смерть? И мы не оживём.

Представь, что смолкнет жизнь в разгаре спора,
Сбежит от века, где всё крест да крест.
Протобионта нет. Осталась спора.
И ангел не трубит, и червь не ест.

Накануне жизни I

Жизнь обновляется за веком век:
Раздулись почки, чтоб родить побег,
Внутри намёк на листья, на цветы,
Природа не выносит пустоты;
У матерей раздулись животы,
Внутри намёк, и всё же человек.

Тревожный сон. Больной, бредовый сон.
Срываю почку из весенних крон,
Срываю нераскрывшийся цветок,
Срываю завязь, плода сладкий сок,
Живую мякоть и семян поток,
Взмывающий в манящий небосклон.

Рву из земли несмелые ростки,
Крушу стволы деревьев на куски,
По роще ураганом прохожу,
Горят леса, и вторит миражу
Хрипящих пней дымящаяся жуть;
Земля скулит от боли и тоски.

Над пепелищами – невнятный вой,
А неродившийся ребёнок твой
Зовёт: «Не допустите похорон!
Не обрывай меня с весенних крон,
Жизнь обновляется со всех сторон,
Но смерть уже стоит над головой».

Накануне жизни II

В час космического спазма
Созывая льды комет,
Пламенеющая плазма
Завершила путь гамет.

То ли попросту взбираться
На подтаявший ледник,
То ли по протуберанцам
Опуститься в звёздный лик...

Вечный Скульптор-полуночник
Плавным бдением резца
Обозначил позвоночник
От сознания до крестца.

Волны в лунной альбе мола,
Будь прибой благословен —
Пена лепит альвеолы,
Духа вдох и рокот вен...

Сменится прилив отливом,
Полог отступивших вод
Приоткроет боязливо
Под ногами небосвод,

Перевернутый в сетчатке.
Проплывут над головой
Чьих-то странствий отпечатки,
Гулкий купол мостовой...

Флейта

Сумерки, разлейте
Перламутра дым.
Ты играй на флейте
В роше у воды.

Звучных переливов
Призрачный хрусталь
Движут терпеливо
Влажные уста.

Танцем пальцев лёгких
Песнь миров сплетя,
Отпусти в полет их,
Радуги дитя.

Угли под корою
Сумрачной души
Воскреси игрою,
Сна навек лиши.

Пламя от углей тех
Всколыхнёт тростник.
Ты играй на флейте,
Мир к земле приник.

Прахом быть алмазу,
Рушиться скале,
Не вздохнуть ни разу,
Не вставать с колен,

Тлеть самозабвенно,
Слушая тебя.
Бьёт огонь по венам,
Частый пульс дробя.

В сладостной и терпкой
Музыке лучей
Светлой став Эвтерпой,
Сбрось вуаль ночей.

Сумерки, светлейте,
Дня сдвигая край.
Ты играй на флейте,
В вечности играй.

Экстаз Святой Терезы

Ты молитвами сердце наполнишь,
Но пожар не насытишь, Тереза.
Ты вдыхаешь испанскую полночь,
И в груди пламенеет железо.

В темноте монастырские стены,
Обступая, сдавили дыханье.
От христовой любви до измены —
Сновидение или свиданье.

Белокрылый мальчишка лукаво
Улыбаясь, играет стрелюю;
Наконечник – багровая лава.
Слышишь стук из груди? – я открою.

Я открою все тайны, все двери,
Почему ни в чуму, ни в проказу,
Ни в войну с нищетой мы не верим,
Доверяясь огню да экстазу.

Пригуби первозданное счастье,
Дева в пламени с каменным взором!
Это жаркие ночи причастий
И рассветы над вечным Фавором.

Подставляйся лучистому рою,
Это копья блаженства, Тереза!
Упивается сердце стрелюю,
Что язвит, не оставив разреза.

Эти стены и мрак – словно клещи,
Эти вера и верность – как бездны.
Только сердце на древке трепещет,
А в груди – наконечник железный.

Истина

Так ли бездонна ты? Или пуста?
Бездна ли? Яма?
Пить ли тебя нам из чаши Христа?
Чаши Хайяма?

Или прочесть твои гимны без слов —
Кровь Плащаницы?
Выбить тебя из бессильных голов
Молотом Ницше?

Вырезать из подсознательной тьмы
Скальпелем Фрейда?
Слушать волхвом-звездочётом псалмы
Лунного рейда?

Кедром точёным из бурь восстаёшь?
Вьёшься лианой?
Веришь абсурдному? – сладкая дрожь
Тертуллиана.

Кто ты? Награда? Ненужный обоз?
Страшная плата?
Нам ли судить, если движет вопрос
Словом Пилата?

Беззвёздной ночью

Беззвёздной ночью заплутал в лесу.
Огарок свечки бережно несу.
«Задуй свечу! Глаза привыкнут к тени, —
Сказал мне Голос. – Утро на носу!»

Сонет Цурэна

Как лист увядший, падает на душу
Вселенной безнадежной суета.
Людей исправить – праздная мечта.
Сердца залиты тьмой, как черной тушью.

Зачем я заселил моря и сушу,
А не оставил чистого листа?
Зачем спасать убийц крестом Христа?
Их мир неблагодарный я разрушу!

Но, уничтожив мировое древо,
Бесплодное, с пожухлою листвою,
Смогу ли называться Бог Живой?

Пусть урожай не оправдал посева,
Люблю людей и мир несчастный свой,
Как любит мать плод собственного чрева.

Медовый крест

Останься пеной, Афродита...

О. Мандельштам

Под шум венецианских вен
За аркою всплывает арка —
С морским венком на голове
Из глубины встаёт Сан-Марко.

Кораллами обвит фасад.
Мерцает под волнами площадь.
Подлунный мир – подводный сад.
Я не рождён – так даже проще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.